

ПУТЕШЕСТВЕННИК ВО ВРЕМЕНИ

Питер Дж. Уокер представляет **Клаудию Голдин**, которая была первопроходцем в исследованиях роли женщин в экономике

Тем, кто ужасается глубиной политического и экономического раскола в сегодняшних Соединенных Штатах, профессор экономики Гарвардского университета Клаудия Голдин хотела бы напомнить простую истину: ничто не ново под луной.

«Глубокие политические разногласия возникали и в прошлом, ... особенно в периоды растущего и высокого неравенства доходов и благосостояния», — говорит Голдин в интервью для *Ф&Р*. Она тепло вспоминает предсказание, что подоходный налог положит начало «войне бедных против богатых», сделанное Стивеном Филдом, когда Верховный суд США, членом которого он был, отменил закон о подоходном налоге 1894 года. (Принятие 16-й поправки к Конституции в 1913 году открыло путь к введению сегодняшнего подоходного налога.)

Этот 72-летний экономический историк, специалист по экономике труда и эксперт по гендерным вопросам, учится на уроках прошлого, чтобы лучше понять настоящее. На протяжении своей более чем сорокалетней карьеры Голдин изучает экономические воздействия технологических изменений, неравенства, образования, загрязнения воды и коррупции. Она наиболее известна своими исследованиями и идеями о роли женщин в экономике США и вкладом в глубокое и тонкое понимание причин широко документированного гендерного разрыва в оплате труда.

Она регулярно выступает в СМИ в День равной оплаты труда, в который отмечается, сколько дней в каждом году должны дополнительно проработать американские женщины, чтобы заработать столько же, сколько мужчины в предыдущем году. (В 2019 году этот день приходится на 2 апреля.) Исследования Голдин, охватывающие 200 лет экономической истории, показывают, как она из года в год объясняет в интервью, что неравная оплата объясняется не столько дискриминацией, сколько высокой ценой, которую женщины платят за гибкие условия работы и совмещение работы и семейных обязанностей.

Голдин часто называют в числе 10 самых влиятельных экономистов в мире. Она положила начало изучению роли женщин в экономике 40 лет назад, вдохновляла новые поколения женщин-экономистов и помогала сделать гендерную экономику общепризнанным направлением. Голдин стала лауреатом премии IZA в области экономики труда в 2016 году и премии Минсера от Общества экономики труда за пожизненный вклад в 2009 году. Она была председателем Американской экономической ассоциации в 2013–2014 годах и первой женщиной, получившей постоянную должность преподавателя экономики в Гарвардском университете и Университете Пенсильвании.

Голдин родилась в 1946 году в районе Нью-Йорка Бронкс и вспоминает, что ее с ранних лет увлекали исследования и интеллектуальные открытия, и она с головой погружалась в удивительный мир музеев Манхэттена,

влюбившись сначала в археологию, а потом в бактериологию. Она поступила в Корнельский университет — сперва на отделение микробиологии, но затем ее заинтересовали гуманитарные и общественные науки, особенно история и экономика, которая стала основной специальностью ее бакалавриата. Она получила докторскую степень по организации промышленного производства и экономике труда в Чикагском университете в 1972 году.

Голдин объясняет, почему история важна для экономической науки, ссылаясь на книгу *The Race between Education and Technology* (2008), которую она написала вместе со своим мужем Лоуренсом Кацем, тоже специалистом по экономике труда из Гарварда.

«Ларри Кац и я сопоставили неравенство доходов до и после 1980 года и проверили на состоятельность теорию о том, что неравенство больше растет в период после 1980 года вследствие технологического прогресса, благоприятствующего квалифицированному труду», — рассказывает Голдин. «История позволила нам понять, что технологический прогресс с уклоном в сторону высокой квалификации — явление не новое, что он происходит очень давно, и выявить более долгосрочные движущие силы».

Как выяснили Голдин и Кац, разрыв в трудовых доходах между работниками в зависимости от уровня образования также был большим в 1915 году, затем сокращался до 1950-х годов, а потом снова увеличился в 1980-е годы. Изучив историю на протяжении столетия, они установили, что колебания в размере разницы в заработной плате для более образованных работников в основном объясняются изменениями спроса и предложения работников с высшим образованием. Эти повышения и снижения отражают гонку между образованием и технологией, в которой система образования стремится не отстать от меняющихся требований новых технологий к трудовым навыкам.

Путь к успеху

На фоне разворачивавшегося феминистского движения в 1970-е годы Голдин осознала, в какую область она могла внести свой особый вклад: изучение участия женщин в экономике. Это был период важных социальных перемен и пересмотра представлений о роли женщин.

«Я поняла, что чего-то недоставало, — писала она в своем автобиографическом эссе “Экономист в роли детектива” в 1998 году. — Я недооценивала членов семей, жизнь которых в долгосрочной перспективе претерпевает самые глубокие изменения — жен и матерей. Я не уделяла им внимания, потому что источники данных игнорировали их. Женщины находили отражение в данных, пока были молодыми и незамужними, и, часто, когда становились вдовами. Но после их вступления в брак повествование о них почти умолкло».

С конца 1970-х годов Голдин проводила серию исследований, изучая эволюцию различных аспектов участия

женщин в рабочей силе США за 200-летний период. В книге *Understanding the Gender Gap: An Economic History of American Women* (1990) она отмечает, что история гендерного разрыва в оплате труда характеризуется не устойчивым прогрессом, а отчетливыми отрезками сокращения этих разрывов, в том числе в XIX веке в связи с механизацией, в начале XX века с ростом значения канцелярской работы, а также в 1980-е годы с повышением уровней образования женщин.

В своей работе 2006 года “The Quiet Revolution That Transformed Women’s Employment, Education, and Family,” Голдин выделила четыре фазы начиная с конца XIX века, которые формировали роль женщин в экономике США. Она считала первые три фазы «эволюционными», определив их как «независимость работниц», до 1920-х годов; «смягчение ограничений для участия замужних женщин в рабочей силе», 1930-е–1950-е годы; и «корни революции», 1950-е–1970-е годы. Затем, с конца 1970-х годов, началась «тихая революция».

Хотя в течение эволюционных фаз были достигнуты важные сдвиги, женщины в эти периоды чаще рассматривали свою трудовую деятельность как непостоянную и как средство прокормить семью, — писала Голдин.

чтобы иметь возможность заботиться о детях. Как следствие, сокращение этого разрыва будет зависеть от реструктуризации рабочих мест с целью предоставления более гибких условий всем работникам, что снизит издержки, связанные с гибкостью работы. Может показаться, что осуществить столь коренное изменение крайне сложно, но Голдин отмечает, что этот сдвиг уже произошел в ряде областей, включая технологии, науку и здравоохранение. Это идет на благо и женщинам, и мужчинам, — говорит она.

«Если требования к компаниям о предоставлении более гибких условий работы с меньшими издержками будут предъявлять только женщины, то мало что изменится», — отмечает Голдин.

Голдин провела обширные исследования по гендерным вопросам, но ее научный вклад этим не ограничивается. В книге 2006 года, под их редакцией “*Corruption and Reform: Lessons from America’s Economic History*”, Голдин и гарвардский экономист Эдвард Л. Глезер проанализировали значительное снижение коррупции в органах государственного управления США с 1870 по 1920 год. Голдин указывает на активную, независимую, свободную прессу как принципиальную движущую силу.

Соотношение числа мужчин и женщин, обучающихся на степень бакалавра по экономике, уже 20 лет остается неизменным, 3 к 1. Это позволяет предположить, что многие молодые женщины считают этот предмет непривлекательным.

При этом женщины обладали лишь ограниченным контролем над основными решениями в отношении их занятости. Во время тихой революции женщины, напротив, обычно считали свою карьеру важной частью своей идентичности и самостоятельно принимали решения о своей трудовой жизни. Голдин выяснила, что переход к этой новейшей фазе был вызван главным образом более широким доступом к контрацептивам и увеличением доли разводов.

Последний рубеж в достижении равенства

Тем не менее, тихая революция не устранила гендерный разрыв в оплате труда. В работе 2014 года “A Grand Gender Convergence: Its Last Chapter,” Голдин выделила сокращение этого разрыва как одну из заключительных задач для достижения гендерного равенства на рабочих местах в США и других странах с развитой экономикой. Именно в этой области исследования Голдин проложили новые пути и вывели дискуссию на новый уровень, не основанный на сексистских доводах. Она показала, что разрыв в оплате труда более всего отражает высокие издержки «гибкости рабочего времени», когда женщины должны работать меньше часов или по более гибкому графику,

«Чрезвычайно важную роль играла “четвертая сила”, информируя общественность о том, что на самом деле происходит, сообщая о событиях и поддерживая самый высокий уровень журналистских расследований, — говорит она. — Наши исследования показывают, как в США в конце XIX и начале XX веков возникла более нейтральная и политически беспристрастная свободная пресса».

В своей работе “Watersheds in Child Mortality: The Role of Effective Water and Sewerage Infrastructure, 1880 to 1920” (2018) Голдин и сотрудник медицинского факультета Стэнфордского университета Марсела Алсан рекомендуют одно из главных направлений работы для стран с низкими доходами, стремящихся сократить смертность детей. Проанализировав данные по Бостону за период с 1880 по 1920 год, они пришли к выводу, что снижение детской смертности на треть было плодом усилий по обеспечению населения чистой водой и эффективными канализационными системами. Развивающиеся страны могут добиться лучших результатов путем строительства водочистных и канализационных систем, чем за счет других разрозненных мер, сказала Голдин в интервью *ФЭР*.

В 2014 году Голдин создала программу бакалавриата «Женщины в экономике», инициативу, поощряющую изучение экономики в качестве основной специально-

Клаудия
Голдин
со своим
золотистым
ретривером
Пикой.

сти большим числом женщин. Соотношение числа мужчин и женщин, обучающихся на степень бакалавра по экономике, уже 20 лет остается неизменным, 3 к 1, — говорит она. Это позволяет предположить, что многие молодые женщины считают этот предмет непривлекательным, не видя для себя карьерных возможностей в сферах финансов и банков.

«Если бы они осознали, что экономика — чрезвычайно широкая и полезная дисциплина, они бы поняли, что могут выбрать экономическую специальность и стать более конкурентоспособными в целом ряде областей», — говорит Голдин. Программа ориентирована на произвольно выбранную группу из 20 университетов и колледжей США из числа тех, которые готовят примерно по 25 выпускников по экономике в год. В их числе Калифорнийский университет в Беркли, Университет штата Колорадо, Принстонский университет, Университет Вашингтона и Ли и Уильямс-колледж. Она предоставляет небольшие гранты в размере примерно 12 500 долларов, чтобы поощрять женщин учиться на экономиста. («На эти деньги можно купить столько пиццы!» — восклицает она.)

Создать наследие

В течение 28 лет до 2017 года Голдин была директором Программы развития американской экономики (РАЭ) в Национальном бюро экономических исследований (НБЭИ). В последние два десятилетия экономические историки публикуют все больше работ по экономической истории в ведущих экономических журналах.

«Клаудия превратила эту программу в плодотворную среду для исследований, сочетающую опору на экономическую теорию и исторические факты», — говорит Леа Бустан из Принстонского университета, в настоящее время содиректор программы вместе с Биллом Кол-

линзом из Университета Вандербильт. «Под руководством Клаудии РАЭ создает благоприятные условия для научной деятельности, характеризующиеся конструктивной критикой и открытостью новым идеям».

Со своей стороны, Голдин указывает на свое широкое представление о сфере экономической науки как важный залог успеха работы НБЭИ.

«Я вижу свое наследие в том, что я расширила состав этой группы, добавив множество областей, которые не предусматривались в первоначальной концепции», — говорит она. К программе присоединились в том числе и «исследователи из других подразделений НБЭИ, которые использовали исторические материалы и понимали особенности методологии экономической истории».

Созданное 98 лет назад НБЭИ, главный офис которого расположен неподалеку от студенческого городка Гарвардского университета в Кембридже, Массачусетс, был тем самым местом, где Голдин и Кац познакомились во время работы над исследовательскими проектами.

«Мы в шутку называем его Национальным бюро экономических ухаживаний», — говорит она. Помимо экономики, оба они любят наблюдать за птицами, совершать пешие походы и гулять со своим восьмилетним золотистым ретривером Пикой. На своей гарвардской веб-странице Голдин ведет раздел с последней информацией о достижениях Пики в соревнованиях собак-ищеек, включая фотографию, на которой он весь увит наградами лентами. Быть может, это отголосок ее детства, когда она, как сыщик, обследовала музеи Нью-Йорка в поисках ключей к разгадке окружающего мира. **ФР**

ПИТЕР ДЖ. УОКЕР — старший сотрудник по коммуникациям в Департаменте общественных коммуникаций МВФ.